

— Госпожа Нин. — Чу И заговорила. — Чжицянь — помощница главного кондитера отеля С, Джо Карвилла. У неё есть талант, и Джо хочет взять её в ученики. Он специально попросил меня обязательно удержать её.

Мама была ошеломлена:

— Кто?

Нин Чжицянь была гораздо более взволнована, чем мама, и тихо спросила:

— Правда?

— Да. — Чу И повернула взгляд на неё, мгновенно сбросив холодность и строгость, и улыбнулась. — Когда я тебя обманывала?

Нин Чжицянь замерла, даже забыла дышать, слушая, как в её сердце поднимаются волны восторга: «Помощница! Ученица! Джо сказал, что у неё есть талант! Даже если это сон, то это тот сон, о котором она даже не могла мечтать, настолько он прекрасен!»

— Эй! — Мама, услышав слово «кондитер», сразу же почувствовала головную боль и раздражённо сказала. — И что с того?

Чу И не собиралась объяснять и просто закончила то, что хотела сказать:

— Что касается уважения... Госпожа Нин, уважение взаимно. Если вы относитесь к нам так плохо, не ждите, что мы будем вежливы.

Мама опомнилась и резко посмотрела на Чу И:

— Что ты собираешься делать?

— Уйти. — Чу И спокойно произнесла два слова, мягко взяла руку Нин Чжицянь, которая держала её за рукав, и слегка сжала её. — Взяв Чжицянь с собой.

Сказав это, Чу И взяла Нин Чжицянь за руку и шаг за шагом направилась к выходу.

Без колебаний.

—

Чу И увела Нин Чжицянь.

Охранники семьи Нин снаружи даже не думали вмешиваться, молча наблюдая, как двое садятся в машину — ещё десять минут назад они получили приказ от своего платящего босса, Папы Нина, не противостоять Чу И.

Что касается истеричной мамы Нина, она не смогла оттолкнуть руку секретаря Фан, надеялась на охранников, но с разочарованием обнаружила, что никто её не слушает. Она была так взбешена, что села на диван и долго приходила в себя, едва успокоившись. Когда её муж вернулся, она получила ещё и выговор.

— Почему ты не дождалась меня, чтобы разобраться? — Папа Нин ходил по дому, заложив руки за спину, и смотрел на жену с явным недовольством.

Мама Нина не соглашалась, но, привыкшая подчиняться, не стала кричать на мужа, лишь сказала:

— Чу И сама пришла, как я могла ждать...

— Ты не могла предложить ей сесть, выпить чаю? — Папа Нин вздохнул. — Теперь всё, дочь ушла, и возможность сблизиться с семьёй Чу тоже упущена! Хорошо, что я вовремя позвонил Сяо Вану и сказал не вмешиваться, иначе мы бы действительно испортили отношения с семьёй Чу!

Мама Нина надула губы:

— А что с семьёй Чжэн?

— Не спеши. — Папа Нин сказал. — Их сын тоже не без проблем, в последние дни он ссорится с подругой, и тестю тоже неловко. Это как раз кстати, мы можем использовать причину, что дети не хотят рано жениться, чтобы оттянуть время.

Мама Нина согласилась, но потом почувствовала что-то не так:

— Чжицянь увела Чу И, что делать?

Папа Нин махнул рукой:

— Ничего, Чу И любит поиграть, её подружки никогда не задерживаются надолго, скоро она ей надоест.

— Ладно. — Мама Нин успокоилась и начала звонить старшей дочери, чтобы обсудить бытовые дела и успокоить её.

—

По дороге обратно Нин Чжицянь спросила о работе помощницей главного кондитера отеля С и возможности стать ученицей, её голос был осторожным, а глаза блестели от ожидания, словно одно «нет» могло потушить этот свет и вызвать слёзы.

Чу И, конечно, не хотела видеть Нин Чжицянь расстроенной, взяла её за руку и мягко пообещала:

— Я ещё не говорила с ним о том, чтобы взять тебя в ученики. Но помощница действительно нужна, ты такая талантливая, справишься. Завтра отдохни, а послезавтра приходи на работу.

Нин Чжицянь обрадовалась:

— Спасибо, Президент Чу!

Секретарь Фан незаметно оглянулась.

Дома Чу И увидела, что Нин Чжицянь действительно устала, и сказала:

— Иди отдыхай.

— Хорошо. — Нин Чжицянь улыбнулась сладкой улыбкой, её голос был как мёд. — Спокойной ночи~

Чу И пожелала спокойной ночи и проводила Нин Чжицянь до комнаты.

Нин Чжицянь заметила её взгляд и специально шла задом наперёд. Сегодня на ней было платье пудрового цвета, которое она выбрала сама, и оно подчеркнуло её белоснежную кожу. Волосы были просто завязаны, и они слегка раскачивались от её весёлых движений, а выбившиеся пряди касались мягких ямочек на её щеках.

Только у двери Нин Чжицянь повернулась, помахала рукой и снова сказала:

— Спокойной ночи.

Улыбка Чу И не исчезла, она тоже помахала в ответ.

Как только дверь закрылась, милый образ исчез, и перед ней оказался бесстрастный секретарь Фан.

— Джо всегда сам выбирает помощников, — напомнила секретарь Фан. — Ты заигралась.

Чу И фыркнула:

— Это не игра.

— Тогда что это?

Чу И потерла виски, закрыв глаза, и вспомнила жалобное лицо Нин Чжицянь, ответив с обречённостью.

— Потеряла голову.

Нин Чжицянь помахала Чу И, вошла в комнату, тихо закрыла дверь и...

не смогла сдержать радость.

Она станет помощницей главного кондитера отеля С!

Предыдущая практика Нин Чжицянь была организована школой, и проходила она в обычном отеле, где она занималась в основном рутинной работой и общалась с людьми, которые имели некоторый опыт, но далеко не были знаменитыми. Даже так, она считала, что получить наставничество от старших — это большая удача, и очень ценила это. Когда её вызвали домой из-за «болезни» мамы, она почувствовала грусть, думая, что упустила хорошую возможность.

Кто бы мог подумать, что лучшая возможность придёт так внезапно?

— Аааа! — Перед Чу И и секретарём Фан Нин Чжицянь сдерживалась, но, оставшись одна, не смогла сдержать восторга, тихо вскрикнув и подпрыгнув на месте.

Туфли звонко застучали по деревянному полу.

— Уф. — Нин Чжицянь перестала прыгать, поспешно прикрыв рот. Она осторожно прислушалась у двери, убедившись, что её маленький праздник не привлёк внимания снаружи, вздохнула с облегчением и направилась к кровати, целясь в мягкое одеяло.

Повалявшись немного, она почувствовала усталость, остановилась и уставилась в потолок.

Пролежав так пару минут, Нин Чжицянь встала, достала телефон из сумки — секретарь Фан, которая всегда была внимательна, когда Чу И решительно увела её, не только успела сдержать маму, но и нашла время забрать её телефон и ноутбук, вернув их сразу же в машине.

Нин Чжицянь протерла телефон салфеткой, открыла список сообщений и увидела, что мама отправила какую-то чушь: «Я всё поняла, я вернусь домой и выйду замуж». Она нахмурилась, удалила это и начала искать информацию о главном кондитере отеля С, Джо Карвилле.

Она только начала поиск, как вдруг появилось неуместное сообщение, перекрывшее страницу с информацией.

[Старший брат]: Младшая сестра, мне правда жаль.

Нин Чжицянь удивилась.

Старший брат-ученик был немного странным и болтливым, он не думал о том, что телефон могли конфисковать, и просто хотел высказать всё, что накопилось. Не дожидаясь ответа, он начал говорить сам:

«Я спросил у своей жены, оказалось, она видела в профессиональной группе объявление от твоей мамы, что за отказ от работы и предоставление информации дают по 5 000 юаней бонуса. Она захотела денег и сдала тебя».

Нин Чжицянь, прочитав слова «сдала тебя», почувствовала смесь смеха и слёз.

Он так прямо сказал.

Почему-то возникло ощущение, что она была бедной и беспомощной, а Чу И ворвалась в логово волка и вытащила её.

«Кажется, это не странно...» — Нин Чжицянь вспомнила, как Чу И вела её из дома, и тихо пробормотала. — Можно сказать, вытащила.

Она задумалась, а старший брат-ученик продолжал писать.

[Старший брат]: На этот раз она зашла слишком далеко! Что важнее — дружба или деньги? Не волнуйся, я её отчитал, она точно не возьмёт эти деньги!

Нин Чжицянь заинтересовалась и ответила:

— Тогда верни мне, 10 000, да?

Старший брат-ученик был шокирован, но потом сразу же вернул 10 000 юаней и спросил:

— Как у тебя дела?

— Хорошо. — Нин Чжицянь ответила искренне.

— Какие у тебя планы? — спросил старший брат-ученик. — Твоя мама предлагает такие высокие награды, обычные магазины не возьмут тебя, а ты не можешь попасть в большой отель. Может, снова поработаешь у меня пару дней?

Нин Чжицянь решительно отказалась:

— Я не решусь.

— Не переживай за мою жену. Я забрал 10 000, она так разозлилась, что сразу ушла к родителям. В магазине я один, мне не справиться, поможешь?

<http://bllate.org/book/16857/1552087>